

УДК 93/94; 908

К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ТРУДОДНЕЙ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ (1943–1957 гг.)

АРГУНОВ Олег Николаевич,
аспирант кафедры истории России,
Курский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В настоящей работе автор, основываясь на материалах, выявленных в ходе изучения широкого спектра архивных источников, показывает ключевые особенности материального обеспечения колхозников в период восстановления экономического потенциала Курской области. В статье освещается вопрос оплаты трудодней в течение каждого периода восстановления сельскохозяйственной отрасли народного хозяйства в Курском регионе, а также анализируются основные подходы и этапы партийно-государственной аграрной политики СССР по данному вопросу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: колхозы, трудодень, Курская область, сельское хозяйство, восстановительные процессы.

TO THE QUESTION OF THE MATERIAL PROVISION FOR WORK DAYS IN THE PERIOD OF AGRICULTURAL BRANCH RESTORATION IN THE NATIONAL ECONOMY OF KURSK REGION (1943–1957)

Argunov O.N.,
Postgraduate Student of the Department of History of Russia,
Kursk State University

ABSTRACT. In this work the author, using the materials educed during studying of a wide range of archival sources, discloses the key features of material provision of collective farmers in the course of restoration of economic capacity of Kursk region. The author highlights the question of payment for workdays during every period of agricultural branch restoration in the national economy of Kursk region and also analyzes the major approaches and stages of the party-state agrarian policy of the USSR on this matter.

KEY WORDS: collective farms, workday, Kursk area, agriculture, reconstructive processes.

Обращаясь к вопросу восстановления разрушенного в ходе Великой Отечественной войны народного хозяйства Курской области и его сельскохозяйственной отрасли в частности, невозможно не рассмотреть проблему улучшения качества жизни колхозников, ведь в конечном итоге именно эта задача является ключевой в экономической политике практически любого государства. Трудодень на протяжении более чем двух с половиной десятилетий являлся главной мерой участия селян в колхозном производстве, от выработанного их количества напрямую зависели доходы колхозников, составлявших подавляющее большинство населения Курской области во время всего изучаемого периода. В связи с этим без анализа улучшения качества жизни населения региона невозможно дать объективную характеристику эффективности проводившейся в стране экономической политики. По мнению ряда исследователей, именно данная проблема является наименее изученной в истории советского сельского хозяйства [1, с. 269], а вопрос материального обеспечения трудодней стал привлекать внимание историков.

Система оплаты труда колхозников принципиально не менялась [2, с. 34] в течение всего изучаемого периода восстановления сельского хозяйства Курского региона, включающего в себя следующие этапы: этап военного и послевоенного (до принятия закона о Четвертом пятилетнем плане восстановления народного хозяйства СССР в марте 1946 г.) восстановления; этап от начала осуществления четвертой пятилетки и до начала осуществления крупномасштабных реформ в сельском хозяйстве летом 1953 г., предложенных Г.М. Маленковым и Н.С. Хрущевым (делится в свою очередь на следующие подэтапы: засухи и голода 1946–1947 гг., основных восстановительных процессов 1948–1950 гг., массового укрупнения колхозных хозяйств 1950–1953 гг.); этап активного реформирования сельскохозяйственного сектора народного хозяйства СССР и полного завершения восстановительных процессов в отрасли (середина 1953–1957 гг.) [3, с. 16–22]. Курская область, являясь одной из наиболее пострадавших в годы Великой Отечественной войны (на долю ущерба, причиненного только сельскому хозяйству региона, приходилось около 10,8 млрд руб. [4, л. 27] из 181,0 млрд руб. ущерба, причиненного аграрной отрасли СССР в целом [5, с. 153]), нуждалась в скорейшем восстановлении главной отрасли своего хо-

© Аргунов О.Н., 2017

Информация для связи с автором: argunovoleg-poet@mail.ru

зайства. Поэтому партийно-государственное руководство страны и региона решило начать восстановительные процессы на территории области даже в условиях непосредственной близости к фронту и опасности повторной оккупации.

Отметим, что курские колхозники успешно справились с поставленными перед ними задачами в ходе сельскохозяйственных работ в 1943 г. [6; 7]. Необходимо проанализировать, как это отразилось на материальном обеспечении трудодней. В Государственном архиве Курской области, в архивном фонде «Курское областное статистическое управление» отложились документы, которые способны пролить свет на данный вопрос. Согласно годовому отчету по 5 184 колхозам, расположенным на территории 66 районов Курской области всего было выработано за 1943 г. 98 539 580 трудодней, из которых материально обеспеченными были 98 416 957 трудодней [8, л. 27]. В среднем на один трудодень приходилось: 0,12 рублей, 0,85 кг зерна, 0,48 кг картофеля, 0,13 кг сена, 2,1 кг соломы и мякины [8, л. 31 об.], что было значительно ниже, чем в

1940 г., когда на один трудодень в среднем было выдано 1,90 кг зерна, 0,34 кг картофеля и 0,40 рублей [9, л. 80]. При этом в архивных материалах встречаются примеры, когда колхозники получали значительно больше средней выдачи: например, по 4,0 кг зерна было выдано на трудодень в колхозе «Красный сноп» Обоянского района [10, л. 18].

В 1944–1945 гг. положение с материальным обеспечением трудодней ухудшилось, о чем свидетельствуют следующие данные: в 1944 г. в среднем на один трудодень в колхозах области было выдано 0,30 рубля, 0,47 кг зерна, 0,10 кг картофеля, 0,07 кг овощей, 0,16 кг сена, 1,62 кг соломы и мякины [8, л. 38 об.], а в 1945 г. – 0,22 рубля, 0,31 кг зерна, 0,06 кг картофеля, 0,03 кг овощей, 0,17 кг сена, 0,90 кг соломы и мякины [8, л. 76 об.].

Для того чтобы получить более полное представление об оплате труда колхозников, обратимся к таблицам 1–3 (за 1950 г. приведены данные по колхозам, расположенным на территории Курской области в границах после 1954 г.).

Таблица 1 – Группировка колхозов по выдаче зерна на трудодни (1944–1950 гг.)
[8, л. 58, 103, 151, 196, 229, 265–266, 354–355]

Выдача зерна на трудодень (в кг)	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
до 0,1	676	929	751	37	22	429	17
от 0,101 до 0,3	1 980	2512	650	619	1252	2119	97
от 0,301 до 0,5	839	545	240	946	1396	1378	297
от 0,501 до 0,7	376	208	64	499	617	390	228
от 0,701 до 1,0	440	197	42	786	592	244	207
от 1,0 до 2,0	232	152	15	1209	774	210	155
от 2,0 до 3,0	44	129	–	575	177	38	19
от 3,0 до 5,0	80	–	–	257	23	8	1
свыше 5,0 кг	–	–	–	3	–	–	–
не выдавали зерна на трудодни	216	266	3190	33	124	155	–
всего колхозов	4883	4938	4952	4964	4977	4971	1021

Таблица 2 – Группировка колхозов по выдаче картофеля на трудодни (1944–1950 гг.)
[8, л. 58, 103, 151, 196–197, 229, 266, 355]

Выдача картофеля на трудодень (в кг)	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
до 1,0	218	482	135	658	904	510	64
от 1,1 до 2,0	663	39	9	93	212	94	19
от 2,1 до 3,0	127	4	1	24	61	23	4
от 3,1 до 5,0	10	2	–	7	31	10	4
свыше 5,0	1	–	–	2	3	–	–
не выдавали картофель на трудодни	3613	4411	4807	4180	3766	4334	930
всего колхозов	4883	4938	4952	4964	4977	4971	1021

Таблица 3 – Группировка колхозов по выдаче денег на трудодни (1944–1950 гг.)
[8, л. 58, 104, 151–152, 197, 230, 266, 355]

Выдача денег на трудодень (в руб.)	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
до 0,20	–	1631	1438	1058	1161	1241	291
от 0,21 до 0,40	–	626	479	1074	968	864	200
от 0,41 до 0,60	3627	261	192	782	725	467	120
от 0,61 до 1,0	422	158	138	720	674	558	85
от 1,01 до 2,5	81	89	77	502	517	360	74
от 2,51 до 4,0	13	12	5	94	55	79	11
свыше 4,0	3	3	1	14	21	17	1
не выдавали денег на трудодни	751	2158	2622	720	856	1385	238
всего колхозов	4883	4938	4952	4964	4977	4971	1021

Как можно видеть из приведенных в таблицах 1–3 данных, в 1944 г. в 54,4% колхозов Курской области в среднем на один трудодень было выдано зерна меньше «среднего», а в 1945 г. – 69,9%. Еще хуже дела обстояли с выдачей картофеля: в 1944 г. картофель был выдан только в 24,0% колхозов от их общего числа в регионе, а в 1945 г. – 10,7%. Эти данные говорят о том, что на первом этапе восстановления сельского хозяйства Курской области наметились тенденции к усилению эксплуатации колхозного крестьянства, которые были обусловлены рядом факторов. Во-первых, для проведения восстановительных процессов в Курской области не хватало рабочей силы, в первую очередь мужчин (численность мужского сельского трудоспособного населения региона снизилась с 350,5 тыс. человек в 1940 г. до 98,9 тыс. человек в 1943 г. [8, л. 3, 27]). Во-вторых, в сельскохозяйственных работах стало участвовать большое количество пенсионеров, инвалидов и подростков до 16 лет. Для них также устанавливался обязательный минимум трудодней.

Таблица 4 – Средняя выдача денег, зерна, картофеля, сена, соломы и мякины в колхозах Курской области за период с 1943 по 1950 г. [8, л. 31 об., 38 об., 76 об., 131 об., 162 об., 206 об., 247 об., 280 об.]

Наименование	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
Деньги (в руб.)	0,12	0,30	0,22	0,16	0,61	0,64	0,47	0,54
Зерно (в кг)	0,85	0,47	0,31	0,05	1,35	0,75	0,38	0,78
Картофель (в кг)	0,48	0,10	0,06	0,03	0,12	0,21	0,10	0,07
Сено (в кг)	0,13	0,16	0,17	0,12	0,29	0,34	0,23	0,08
Солома и мякина (в кг)	2,10	1,62	0,90	0,25	2,55	2,34	0,83	0,90

Данные таблицы 4 показывают, что значительное сокращение натуральных выплат по трудодням наблюдалось в 1946 г., когда Курскую область, как и многие другие регионы страны, поразила сильнейшая в XX в. засуха. В этот год абсолютное большинство колхозов вообще не оплачивало трудодни. Это обуславливалось тем, что валовый сбор зерновых культур в 1946 г. по сравнению с 1945 г. (не самым успешным в плане собранного урожая) сократился в 6,9 раза, а картофеля – в 4,6 раза [13, л. 6], что ставило курский регион на грань продовольственной катастрофы: такого плохого урожая крестьяне не собирали даже в самые тяжелые военные годы. В середине лета 1946 г. советское правительство оказало пострадавшим от засухи регионам «Сталинскую помощь». Курская область получила около 63,0 тыс. т ржи в качестве продовольственной ссуды, которые были практически полностью распределены среди нуждающихся колхозников уже к концу лета [14, л. 24]. Помимо этого, самими колхозами из собственного урожая за счет сокращения плана заготовок (обязательные поставки зерна были снижены в 5 раз, а картофеля – в 2 раза [15, л. 16–17]) было выдано 6,59 тыс. т зерна на трудодни [16, л. 22]. При этом выделенная «Сталинская помощь» не учитывалась как оплата трудодней. Это была продовольственная ссуда, которую предстояло вернуть из урожая будущих лет.

Продуктов, полученных на трудодни и собранных с собственных приусадебных участков, колхозникам хватило далеко не на всю зиму: уже в январе 1947 г. в регионе разгорелся голод, которым в разной степени было охвачено практически все сельское население области, а к началу апреля 1947 г. особенно нуждающимися числилось 534 948 человек [17, л. 72], из более чем 1,8 млн человек сель-

Но размер «средней» выдачи на трудодни зависел и от урожайности культур, а также от того, насколько успешно колхозы справились с обязательными поставками. Вместе с тем тезис об усилении эксплуатации только подтверждается данными о средней урожайности: в 1943 г. средняя урожайность зерновых составила 7,2 ц с га, в 1944 г. – 8,1 ц с га, а в 1945 г. – 7,3 ц с га [9, л. 93].

Несмотря на то, что колхозы Курской области подверглись разрушительной немецкой оккупации, положение с оплатой трудодней в ней было относительно неплохим по сравнению с другими регионами СССР. К примеру, в колхозах Кузбасса средняя выдача на трудодни в 1945 г. составила 1,04 рубля, 0,48 кг зерна, 0,128 кг картофеля, 0,18 кг овощей, 0,125 кг сена, 0,246 кг соломы, половы, мякины, 0,004 кг молока, 0,002 кг мяса [11, с. 112]; в Башкирии в 1943 г. средняя выдача зерна в колхозах составила только 0,094 кг зерна [12, с. 113].

Переходя к освещению вопроса оплаты трудодней в колхозах на втором этапе восстановления (март 1946 – лето 1953 г.), обратимся к таблице 4.

Одного населения региона [8, л. 111; 18]. Однако подобное тяжелое положение сложилось не только в Курской области: были регионы, которые пострадали от засухи не меньше, а в ряде случаев и значительно сильнее, например, Горьковская область, где природные катаклизмы бушевали два года, значительно сократив урожай и уменьшив выдачу зерна до 0,23 кг на трудодень в 1946 г. и до 0,05 кг – в 1947 г. [19, с. 122]. В подобном положении была Костромская область [21, с. 157]; серьезно пострадавшей оказалась Куйбышевская область, где дополнительную «лепту» в усугубление продовольственного положения внесла хлебозаготовительная кампания 1946 г. [20, с. 107].

Курский регион был в числе немногих, которым удалось получить продовольственную помощь из центра. Это было личной инициативой И.В. Сталина, о чем писал в своих воспоминаниях председатель исполнительного комитета Курского областного Совета депутатов трудящихся В.В. Волчков. По его словам, после доклада И.В. Сталину о тяжелом положении в Курской области была создана комиссия, результатом работы которой было предложение выделить небольшую семенную ссуду и увеличить продажи хлеба в городах. Однако И.В. Сталин отверг это предложение: «...Мы – социалистическое государство, резервы у нас есть. Мы можем и должны оказать государственную помощь населению этих областей, пострадавших от засухи, тем более что куряне и орловцы хорошо вели себя в Великой Отечественной войне» [22, с. 7–8].

Гораздо более удачным оказался 1947 сельскохозяйственный год. Благодаря благоприятным погодным условиям, улучшению трудовой дисциплины, организации труда и своевременному проведению сельскохозяйственных работ, курским колхозникам

удалось вырастить один из лучших урожаев за весь исследуемый период. Средняя урожайность зерновых составила 8,9 ц с га [23, л. 7–7 об.], при этом она была равномерной по всей области, что практически полностью обеспечивало нужды курского колхозного крестьянства, создавая прочную базу для дальнейшего развития сельского хозяйства.

Далее обратимся к анализу годовых отчетов колхозов за 1946–1950 гг. Из данных, приведенных в отчетах, можно увидеть, что до 1948 г. количество людей, привлекаемых к сельскохозяйственным работам неуклонно росло (в 1946 г. в сельхозработы принимали участие 832,6 тыс. человек, в 1947 г. – 874,0 тыс., в 1948 г. – 934,0 тыс., в 1949 г. – 901,6 тыс., в 1950 г. – 870,3 тыс. [8, л. 111, 159, 202, 236, 274 об.]). Это можно объяснить двумя факторами: во-первых, до 1948 г. шла массовая демобилизация из армии; а во-вторых, в работах участвовало большое число престарелых, больных, инвалидов и подростков. Но уже в 1949 г. число тех, кто принимал участие в сельскохозяйственных работах, начало снижаться, а к 1950 г. упало до уровня 1947 г. Очевидно, что нетрудоспособное, престарелое население курских сел и деревень, а также подростки все меньше привлекались к работам – в массовом использовании их труда не было необходимости из-за постепенно нарастающей интенсификации сельскохозяйственного производства. К тому же ежегодно тысячи рабочих рук изымались из сельского хозяйства для нужд промышленности и «великих строек коммунизма» [24, л. 42–43].

Отметим, что количество выработанных трудодней из года в год снижалось (только в 1950 г. на-

блюдался незначительный рост) и в 1950 г. составило только 87,3% от показателя 1947 г. (154 259,5 тыс. и 176 630,2 тыс. трудодней соответственно [8, л. 159 об., 275]). Судя по данным таблицы 4, выдача на один трудодень картофеля из года в год снижалась, выдача денег – оставалась примерно на одном уровне, а выдача зерна – напрямую зависела от урожайности зерновых культур, что можно проследить, анализируя данные по сбору урожая за трехлетие с 1948 по 1950 г. (в 1948 г. средняя урожайность зерновых составила 6,6 ц с га [8, л. 204 об.], в 1949 г. – 4,4 ц с га [8, л. 242 об.], а в 1950 г. – 6,7 ц с га [8, л. 334 об.]). Подобный подход воплотил в жизнь партийно-государственную линию курских региональных властей, взятую на вооружение еще в середине 1940-х гг. [25].

Итак, к концу четвертой пятилетки, несмотря на значительные успехи, достигнутые в деле восстановления и развития сельского хозяйства Курской области, выдача продуктов и денег на трудодни не только не увеличилась, но и значительно уменьшилась, что говорит о все еще достаточно сложном положении в аграрном секторе экономики.

В первые годы (1951–1953 гг.) пятой пятилетки положение с обеспечением трудодней начало меняться. Несмотря на то, что большая часть полученных урожаев шла на сдачу по обязательным поставкам, на выплаты МТС за работы, на оплату различных натуральных налогов и т.д., постепенно материальное обеспечение трудодня увеличивалось (таблица 5).

Таблица 5 – Средняя выдача денег, зерна, картофеля, сена, соломы и мякны в колхозах Курской области за период с 1951 по 1957 г. [26, л. 10, 26, 42, 58 об., 70 об., 92 об., 104 об.]

Наименование	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
Деньги (в руб.)	0,92	0,53	0,73	1,55	1,79	2,61	3,39
Зерно (в кг)	0,86	1,05	1,04	1,71	1,91	1,00	1,31
Картофель (в кг)	0,040	0,03	0,03	0,12	0,11	0,14	0,12
Сено (в кг)	0,30	0,14	0,15	0,28	0,30	0,17	0,36
Солома и мякина (в кг)	1,10	0,67	0,52	0,95	0,96	0,52	0,67

Как видим из таблицы 5, оплата зерном трудодней несущественно, но выросла, при том что урожай в Курской области продолжали оставаться стабильно низкими: в 1950 г. валовый сбор составил 43,9 млн пудов зерна при средней урожайности 6,7 ц с га, в 1951 г. соответственно 42,4 млн пудов, 6,3 ц с га, в 1952 г. 44,2 млн пудов, 6,5 ц с га, а в 1953 г. 37,3 млн пудов, 5,5 ц с га (самый низкий урожай за все после оккупационные годы, не считая засушливого 1946 г. [27, л. 2]). Документального объяснения причин повышения оплаты трудодней в эти годы в архивных фондах Государственного архива Курской области нам найти не удалось, ведь в годы четвертой пятилетки при несколько более высоких урожаях платили меньше. На наш взгляд, объяснением данному факту может быть следующее: в 1952 г. был собран более высокий урожай, нежели в 1951 г., что дало возможность выдать колхозникам больше зерна. А в 1953 г., уже после смерти И.В. Сталина, когда поняли, что в стране собрали урожай, значительно не соответствующий потребностям страны [28, с. 99], помня о печальных последствиях засухи 1946 г., чтобы избежать продовольственной катастрофы, решили использовать резервы и выдать больше зерна на трудодни. Однако это

лишь предположение, пока не нашедшее документального подтверждения.

С осени 1953 г. начали осуществляться ключевые сельскохозяйственные реформы Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева. Суть их сводилась к следующему: во-первых, вывести аграрный сектор экономики из затяжного кризиса, связанного с нехваткой средств на его развитие из-за непрерывного перекачивания средств из сельского хозяйства в промышленность (для этого были существенно повышены заготовительные цены на сельскохозяйственную продукцию); а во-вторых, сделать личные крестьянские хозяйства более сильными, чтобы сельские могли не только обеспечивать свои потребности, но и закрывать часть потребностей населения, не связанного с сельским трудом. Были значительно снижены налоги на личные хозяйства колхозников, а также начало меняться отношение к труду крестьян к колхозному производству: за счет материальных стимулов государство старалось заинтересовать людей в результатах своего труда; об этом свидетельствует постановление Пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 г. «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» [29, с. 19–60].

В 1954 г. начиналось постепенное введение обязательного авансирования труда колхозников еще до завершения хлебозаготовительной кампании, а иногда и до начала проведения основных сельскохозяйственных работ, что в сталинские годы было нарушением колхозных принципов и порядков, о чем свидетельствуют архивные документы [30, л. 27–28]. Так, на 1 апреля 1954 г., по данным райкомов, ежемесячное авансирование было установлено в 87 сельскохозяйственных артелях. Кроме того, было намечено дополнительно авансировать колхозников деньгами и натуральной оплатой в апреле в 83 колхозах, в мае – в 86, в июне и июле – в 33. Таким образом, из 760 колхозов в июне 1954 г. выдавали авансы колхозникам 289 сельскохозяйственных артелей. Авансы выдавались в размере от 1,0 до 3,0 руб. на выработанный трудодень [31, л. 32]. К примеру, в колхозе «Знамя коммунизма» Глушковского района авансом за первое полугодие на один трудодень было выдано по 1,0 руб. денег [32, л. 93]. В марте 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление «О ежемесячном авансировании колхозов и дополнительной оплате труда в колхозах» [29, с. 288–297]; теперь авансирование стало обязательным элементом в жизни советских колхозников, превратившись практически в зарплату, что также стимулировало крестьян к труду.

Еще одним совершенно новым элементом в жизни колхозников стало постепенное предоставление оплачиваемых отпусков и частичное пенсионное обеспечение (еще задолго до официальной пенсионной реформы 1964 г.). Например, в колхозе «Путь Сталина» Верхнелюбажского района с 1956 г. стали предоставлять отпуска колхозникам: работающим в полеводстве – на 2 недели, работникам животноводства – на 3 недели. Отпуска предоставлялись мужчинам, выработавшим 300 трудодней (минимум в колхозе для мужчин составлял 250 трудодней) при 280 выходах; женщинам, выработавшим 270 трудодней (минимум для женщин – 200 трудодней) при 250 выходах. За время отпуска колхозникам насчитывалось количество трудодней равное среднемесячной выработке. Нетрудоспособным колхозникам по старости или утратившим трудоспособность на колхозном производстве устанавливалась ежемесячная пенсия в 50,0 руб. и 16,0 кг хлеба [33, л. 62–64]. Уже к 1957 г. на пенсионное обеспечение своих нетрудоспособных членов колхозы Курской области затратили в денежном выражении 2 737,0 тыс. рублей, что даже в масштабах региона выглядит достаточно солидно [26, л. 105]. Подобные примеры были далеко не повсеместными, но создавали положительные прецеденты, заставлявшие партийно-государственное руководство области совершенно по-другому смотреть на колхозное производство.

Повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, а также значительное сокращение налогового бремени и обязательных поставок для колхозов и селян (обязательные поставки для колхозников, рабочих и служащих вовсе были отменены в июле 1957 г. [29, с. 349–351]) позволило значительно увеличить расходы колхозов на оплату трудодней, что можно видеть, исходя из данных, приведенных в таблице 5. В данный период времени (1954–1957 гг.) именно за счет вышеуказанных факторов основным средством расчета с колхозниками стали деньги, а не зерно, как это было на протяжении предыдущих десятков лет. Следствием этого было то, что оплата труда в колхозах теперь в меньшей степени зависела от урожайности зерновых культур. Большую роль в формировании трудодня теперь стали играть результаты деятельности колхозов в деле

развития животноводства, в возделывании технических культур (в первую очередь сахарной свеклы), развитии вспомогательных отраслей. Именно успехами в развитии этих отраслей аграрного производства можно объяснить постоянно увеличивавшееся денежное обеспечение трудодня: к примеру, в Курской области в связи с увеличением посевов кукурузы быстрыми темпами росло производство молока (средние надои на одну фуражную корову увеличились с 895 л в 1954 г. до 2 297 л в 1957 г. [26, л. 54, 101]), а в 1957 г. дал рекордный урожай сахарной свеклы – 198,6 ц с га [26, л. 98 об.].

Вместе с тем выдача зерна на трудодень, как и прочей сельскохозяйственной продукции, приведенной в таблице 5, зависела от урожайности. Например, в 1955 г. колхозы Курской области получили рекордный урожай зерновых культур – 12,6 млн т, или 78,9 млн пудов зерна, что более чем в два раза больше, чем в 1953 г. [34, л. 110]. В 1956 и 1957 гг. урожаи зерновых были несколько меньше (урожайность 8,1 и 9,7 ц с га соответственно [26, л. 86 об., 98 об.]), чем в 1955 г., но из-за сокращения обязательных поставок государству колхозы выдали на трудодни достаточное для сытой жизни количество зерна.

Необходимо учитывать еще и факт того, что распределение денег, зерна, картофеля и другой продукции даже в районном разрезе было весьма неравномерным: так, в 1956 г. при средней выдаче на один трудодень 1,0 кг зерна в Обоянском районе выдали 0,52 кг, а в Верхнелюбажском – 1,55 кг; картофеля: в Горшеченском районе 0,007 кг, а в том же Верхнелюбажском – 0,48 кг, при средней выдаче 0,14 кг; денег: от 0,93 руб. в Стрелецком районе до 3,64 руб. в Глушковском, в то время как средняя выдача по области составила 2,61 руб. [35, с. 20–21].

Подобные процессы были характерны не только для Курской области, но и для всего СССР. Исследователь Т.П. Стрельцова отмечает, что в амурских колхозах в 1950-е гг. имелась тенденция к увеличению денежных доходов и уменьшению натуральных форм оплаты (так, средняя денежная оплата трудодня по Амурской области с 1953 по 1959 г. выросла с 2,11 руб. до 4,05 руб., а натуроплата его уменьшалась: только с 1956 по 1958 г. в большинстве хозяйств области она уменьшилась с 2,5 до 1 кг зерна [36, с. 23]). Автор увеличивает денежные доходы колхозников и уменьшение натуральной оплаты труда объясняет «ростом денежных доходов колхозов, совершенствованием организации труда и производственных отношений» [36, с. 23] и распространяет эти выводы на всеобщий масштаб, что, на наш взгляд, не совсем верно.

Таким образом, несмотря на успехи, достигнутые сельским хозяйством Курской области в годы послевоенного восстановления и развития, оплата трудодней во многом зависела от урожайности сельскохозяйственных культур в колхозах, а также объемов обязательных поставок и зачастую не соответствовала объемам труда, вложенным в сельскохозяйственное производство. Это говорит, в первую очередь, о высоком уровне эксплуатации труда селян в курских колхозах в первое десятилетие после освобождения региона от немецко-фашистской оккупации. Вместе с тем отношение к колхозному труду и, соответственно, к его оплате существенно менялось в годы аграрных реформ Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева, когда на место жестких командно-административных методов принуждения к труду приходили экономические методы стимулирования и поощрения колхозников, что в корне модифици-

ровало саму суть аграрных отношений в стране и давало возможность сельскому хозяйству выйти на принципиально новый уровень развития. Это гово-

рит о высоком экономическом потенциале, заложенном внутри колхозной системы в 1950-е гг. и требовавшем серьезного всестороннего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чиркова, Н.В. Власть и советское крестьянство в 1945–1985 гг.: историографические проблемы [Текст] / Н.В. Чиркова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – № 6 (Т. 11).
2. Аргунов, О.Н. К вопросу о восстановлении сельского хозяйства на последнем этапе и после окончания Великой отечественной войны в Курской области [Текст] / О.Н. Аргунов // Студенческий потенциал в исторической науке: материалы студ. науч. конф. (18–19 декабря 2012 г.) / отв. ред. И.А. Конорева. – Курск, 2013.
3. Шубин, С.И. История трудодня (1930–1966) как мера труда и инструмент его стимулирования [Текст] / С.И. Шубин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 6.
4. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 37.
5. Экономическая история СССР: очерки [Текст] / рук. авт. колл. Л.И. Абалкин. – М., 2007.
6. Аргунов, О.Н. Проведение основных сельскохозяйственных работ на освобожденных территориях Курской области в дни Курской битвы (5 июля – 23 августа 1943 г.) [Текст] / О.Н. Аргунов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2016. – № 4.
7. Аргунов, О.Н. Роль взаимодействия военных и партийно-государственных органов в восстановлении сельского хозяйства Курской области весной–летом 1943 года [Текст] / О.Н. Аргунов // Курский военно-исторический сборник. Вып. 17. – Курск, 2016.
8. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 1.
9. ГАКО. Ф. Р-3168. Оп. 2. Д. 92.
10. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2851.
11. Викторов, А.Ю. Доходы колхозников Кузбасса от общественного хозяйства в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А.Ю. Викторов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 3.
12. Насибуллина, Р.М. Оплата труда колхозников и рабочих совхозов Башкирии в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Р.М. Насибуллина // Вестник Башкирского университета. – 2007. – № 1.
13. ГАКО. Ф. Р-3272. Оп. 2. Д. 112.
14. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 72.
15. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 268.
16. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 59.
17. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 422.
18. Аргунов, О.Н. Социально-хозяйственная жизнь курской деревни в послевоенный период. Проблема голода [Текст] / О.Н. Аргунов // Ученые записки. – 2016. – № 3. – (<http://www.scientific-notes.ru/pdf/044-007.pdf>)
19. Лосева, И.В. Кризис продовольственного снабжения 1946–1947 годов в Горьковской области / И.В. Лосева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 37.
20. Репинецкий, А.И. «Никому мы не нужны»: голод 1946–1947 гг. в Куйбышевской (Самарской) области [Текст] / А.И. Репинецкий // Самарский научный вестник. – 2014. – № 4.
21. Сергеев, С.С. Дух номенклатурного социализма и мутации советской трудовой этики [Текст] / С.С. Сергеев, З.Х. Сергеева // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 24 (Т. 15).
22. Волчков, В.В. Восстановление хозяйства области, разрушенного войной. Помощь ЦК ВКП(б) и Советов Министров СССР [Текст] / В.В. Волчков // Курский край. – 2004. – № 10–11.
23. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 581.
24. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5446. Оп. 48. Д. 3082.
25. Черепухин, С. Оплата труда колхозников в зависимости от урожайности [Текст] / С. Черепухин, П. Володин. – Курск, 1946.
26. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 15.
27. ГАКО. Ф. Р-3272. Оп. 4. Д. 1726.
28. Лапшина, Г.Е. Торжество колхозного строя [Текст] / Г.Е. Лапшина, А.С. Пикин. – М., 1960.
29. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док-тов за 50 лет: в 5 т. 1917–1967 гг. [Текст]. – М., 1968. – Т. 4.
30. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 280.
31. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2371.
32. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2174.
33. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2723.
34. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2726.
35. Экономические показатели хозяйственной деятельности колхозов Курской области за 1956 год [Текст]. – Курск, 1957.
36. Стрельцова, Т.П. Амурское колхозное крестьянство (1946–1965 гг.) [Текст] / Т.П. Стрельцова // Россия и АТР. – 2007. – № 1.